

Донна Грант
Любовь всемогущая
Серия «Темный меч», книга 6

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8108803
Любовь всемогущая: роман: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-086213-9

Аннотация

Суровый шотландский горец Брук всегда защищал юную деву Соню, обладающую даром предвидения и магии, был ей лучшим другом – и из последних сил скрывал страсть к прекрасной волшебнице.

Но теперь Брук, ради спасения Сони вступивший в схватку с опасными противниками, в плену. И Соне придется выбирать, что для нее важнее – таинственная миссия или судьба мужчины, которого она тоже тайно любит.

Чем же станет для Брука ее любовь – спасением или проклятием?...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	38
Глава 8	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Донна Грант

Любовь всемогущая

Роман

Глава 1

Глухой угрожающий рык, от которого кровь стыла в жилах, на мгновение расколол тишину, словно отдаленный раскат грома. Этот низкий вибрирующий звук, от которого содрогалась земля, заставил Соню похолодеть – он означал, что ее ждет страшная, неминуемая смерть.

Всхлипнув от ужаса, она с трудом приподняла голову от земли, после долгих дождей походившей на пропитанную водой губку. По спине Сони пробежала дрожь. Ее дух был сломлен, дрожащее тело отказывалось повиноваться.

Соню трепала жестокая лихорадка, которую ей нечем было лечить. Как нечем было исцелить глубокую рваную рану на ладони, никак не желающую затягиваться.

Время от времени в ее затуманенном мозгу проносились обрывки заклинаний, и тогда Соня вновь пыталась призвать на помощь магию – единственное, что могло бы вылечить подобные раны.

Но сейчас ее магия не действовала. Заклинания потеряли силу.

Нет, магия тут ни при чем.

Это она теряет силы.

Застонав от отчаяния, Соня зажмурилась и затрясла головой, словно стараясь вытряхнуть поселившийся в ней надоедливый голос. Господи, что же делать?! Без магии она ничто... пустое место. Если она утратит свою силу, то как сможет помочь друзьям, оставшимся в замке Маклауд? Как сможет день за днем смотреть им в глаза, зная, что навсегда лишилась магии?

Но магия оставила ее... Возможно, навсегда.

Все, чем она была с тех самых пор, как помнила себя, что составляло смысл ее жизни, внезапно исчезло, покинув ее, как душа покидает тело. Осталась лишь пустая оболочка. Произошло самое страшное: утратив способность к магии, она перестала быть жрицей.

И это мучило ее куда сильнее, чем боль в израненной руке.

Снова рычание, на этот раз ближе. Хриплый рык, отраженный и усиленный скалами, пронесся над лесом, и Соня похолодела от ужаса. Она попыталась встать, но уже так ослабела от голода, что подламывающиеся ноги отказывались ее держать.

Волк преследовал ее несколько дней. Или, может, недель? Соня не знала: сбежав из замка, она потеряла счет времени. Но это еще не самое страшное. Гораздо хуже было то, что она заблудилась. Соня понятия не имела, куда забрела. Даже реши она вновь вернуться в замок, вряд ли бы ей это удалось.

«Если хочешь жить, вставай! Беги! Спасайся!»

Это подействовало как ушат холодной воды – Соне не хотелось умирать. Нет, она не сдастся... она будет бороться до конца.

«Лгунья! Ты никогда не пыталась бороться – даже за то, что тебе было дороже всего.

Например, за Брока».

Достаточно было вспомнить о Броке, чтобы из глаз брызнули слезы. Перед ее глазами вновь и вновь вставала страшная картина – крики раненых, стоны умирающих, и Воин, с

головы до ног покрытый кровью, словно не замечающий, что вокруг кипит битва. Держа на руках тело Энис, он падает перед Соней на колени, умоляя исцелить ее сестру...

Сестру, которая успела познать его, Брока. Единственного мужчину, о котором Соня осмеливалась мечтать. Того самого, кому она так и не открылась, не рассказала о своей любви.

Но сейчас не время думать о Броке. Ухватившись здоровой рукой за ближайшее дерево, Соня попыталась подняться на ноги. Каким-то чудом ей это удалось. Привалившись к стволу, она озиралась по сторонам в поисках гнавшегося за ней волка.

Ей так и не удалось его разглядеть, но Соня могла бы поклясться, что волк совсем рядом. Огромный свирепый зверь, черный, ростом с теленка. Вспомнив его чудовищные клыки, Соня поежилась. Она понимала, что миг, когда его могучие челюсти сомкнутся на ее горле, станет для нее последним.

Прижав к груди раненую руку, Соня принялась баюкать ее, гадая про себя, сколько еще ей удастся оттягивать встречу с волком. Она уже успела оценить ум и хитрость хищника.

Сомкнутые кроны деревьев о чем-то негромко шептались над головой, и Соня вдруг снова с тоской подумала о магии, которая раньше помогала общаться с деревьями на их языке. Как ей сейчас не хватало этого! Их древних знаний, их языка, их магии. Лес всегда дарил ей покой. Находясь среди деревьев, Соня испытывала умиротворение и тихую радость, но так было раньше. Теперь, утратив силу, Соня чувствовала, что стала здесь чужой. Лес как будто отталкивал ее.

Очнувшись от грустных мыслей, Соня напомнила себе, что нужно двигаться, если она хочет выжить. Остаться на месте значило обречь себя на верную смерть. Сделав пару глубоких вдохов, девушка повернулась... и застыла, словно громом пораженная, увидев стоящего перед ней волка.

Вой, тоскливый и грозный, переходящий в гортанный клопочущий рык, разорвал тишину. Зверь угрожающе оскалился, шерсть на холке встала дыбом. Прижав уши, волк припал к земле, приготовившись к прыжку.

Время, казалось, остановилось. Соня дрожала, понимая, что у нее остался всего один крохотный шанс спастись от неминуемой смерти. Сердце трепыхалось, словно раненая птица. Соне так не хотелось умирать...

Подобрав повыше юбки, девушка молнией метнулась влево. Ноги скользили на мокрой земле, сплошь покрытой ковром палых листьев и порыжевших сосновых иголок, но Соня заставляла себя бежать. За спиной слышался треск сучьев – проламываясь сквозь густой подлесок, волк бросился в погоню.

С каждым прыжком он все ближе...

Волосы липли к мокрому лицу, лезли в глаза. Соня обернулась и увидела, что волк настигает ее. Крик застрял в горле... И тут она вдруг почувствовала, как земля уходит из-под ног.

Все произошло настолько неожиданно, что Соня ничего не успела понять – казалось, земля внезапно вздыбилась, последовал удар, и она на миг ослепла и оглохла. Хрипло вскрикнув от боли, почувствовала, как ударилась головой о землю, а потом вдруг покатила все быстрее и быстрее, соскальзывая куда-то. Ничего не понимая, Соня цеплялась за корни деревьев, чтобы замедлить падение, но безуспешно – перед глазами все мелькало, небо с землей то и дело менялись местами, прежде чем окончательно слились воедино, превратившись в какую-то мешанину красок. А она все продолжала кубарем катиться вниз.

Почувствовав, как ударилась обо что-то твердое, Соня застонала. На миг она потеряла способность дышать. Все тело ломало от боли. С трудом приподняв голову, Соня обнаружила, что с размаху налетела на молодую ель. Она лежала, ловя воздух пересохшими губами

и пытаюсь вдохнуть, но грудь словно придавила могильная плита. Казалось, чем больше она старается, тем решительнее ее тело отказывается повиноваться.

Почувствовав наконец, как в легкие вливается воздух, Соня глубоко вздохнула и тут же застонала от мучительной боли. Ощущение было такое, словно ее избили палками. Немного полежав, она осторожно открыла глаза, но поняла, что придется подождать, пока мир вокруг не перестанет вращаться.

И в этот момент она услышала знакомое рычание. Только на этот раз оно звучало гораздо ближе, чем раньше.

Брок стиснул кулаки. Страх за Соню настойчиво гнал его вперед. Холодный ужас удавкой сжимал горло. Стараясь не думать о том, что могло случиться, Брок описывал широкие круги над землей. Это было опасно – в любой момент его мог заметить кто-то из смертных, но даже страх за собственную жизнь не мог заставить его набрать высоту и укрыться за плотной пеленой облаков.

Внутренний голос упрямо твердил Броку, что Соня в опасности. То, что она сбежала из замка, было так непохоже на нее, что Брок до сих пор не мог поверить. Но тут он вдруг вспомнил, как кричал на нее, виня в смерти Энис, и в груди у него все перевернулось.

Брок клял себя последними словами. Сейчас он отдал бы что угодно, чтобы все исправить... только Соня этого не знала. Он тогда был в ярости и обвинял себя в смерти Энис. Ведь когда-то, много лет назад, когда сестры были еще детьми, он поклялся, что будет защищать их до последней капли крови... но не смог сдержать клятву. И теперь Энис мертва.

Ее гибель стала еще одним подтверждением, что каждый, кого он любит, обречен. Покойница бабка твердила, что он проклят, и это проклятие преследовало Брока всю жизнь, даже после того, как он стал бессмертным.

Одно время Брок надеялся, что с проклятием покончено. Но Энис погибла, и его надежды развеялись как дым. Брок скрипнул зубами, дав себе слово, что не позволит, чтобы то же случилось и с Соней. Даже если для этого потребуется, чтобы она навсегда исчезла из его жизни.

Он сделает все, чтобы спасти ее.

Она будет жить. А он позаботится о том, чтобы ей ничего не угрожало.

Страх за Соню гнал его вперед. Отчаянно взмахивая крыльями, Брок полетел быстрее. Будучи Воином, горцем, в душе которого жил древний бог кельтов, он был наделен сверхъестественными способностями. Каждый из древних богов обладал особой силой, и благодаря тому, кто жил в нем, Брок мог отыскать кого угодно.

Это была всего лишь одна из причин, по которой он бросился на поиски Сони. Даже если бы бог не наделил его сверхъестественными способностями, Брок поступил бы так же. С того самого дня, когда он взял ее на руки и почувствовал, как она доверчиво прижалась к его груди, между ними установилась невидимая, но прочная связь.

Соня находилась где-то совсем рядом. Брок готов был поклясться, что это так.

Он чувствовал ее присутствие.

Улыбка слегка тронула его губы и тут же исчезла, когда ослепительная вспышка молнии расколола небо над головой. Оглушительно прогремел гром, и почти сразу же полил дождь.

– Проклятие! – пробормотал сквозь зубы Брок. Сложив крылья, он поспешно снизился и укрылся под плотным шатром листвы, потоки воды хлестали его по лицу, заливая глаза. Встряхнувшись, словно мокрая собака, он машинально поправил ремень сумки, которая лежала у него на спине, между крыльями.

Ремень до крови стер кожу, но выбросить сумку Брок не мог. Внутри была еда, немного денег и кое-какая одежда для него самого и Сони. Брок старался не обращать внимания на

боль – ради того, чтобы найти Соню, он бы вытерпел и не такое. Лишь бы только она была жива!

Словно подслушав его мысли, обитавший в нем Пораксус, хитроумный бог мошенников, взревел от нетерпения. Это был сигнал, означавший, что Соня где-то совсем рядом. Отправляясь на поиски, Брок всегда заранее знал, что приближается к жертве. Он чувствовал их, слышал стук их сердец, шум крови, струящейся в их жилах. Ощущал трепещущую в них жизнь.

Сейчас было то же самое. Только на этот раз речь шла о Соне. Он спас ее еще младенцем, потом наблюдал, как она растет у него на глазах. И не допустит, чтобы она погибла.

Брок, сморщившись, потер грудь – что-то острое кольнуло в сердце. Он знал, что это такое – охвативший девушку страх передался ему, и Брок мог бы поклясться, что Соня напугана до смерти. Такое бывало и раньше. Чем ближе он находился к Соне, тем лучше чувствовал ее. Брока внезапно затрясло. Если ужас, который он сейчас испытывал, не был плодом его воображения, значит, уже поздно...

При одной мысли о том, что Соне может угрожать опасность, Брока охватила такая ярость, что он на миг ослеп. Его бог снова взревел – на этот раз он жаждал крови. И мести.

Броку стоило немалого труда усмирить его. Он не мог рисковать, позволив своему богу одержать над ним верх. Соне, возможно, нужна его помощь, но, увы, чем яростнее он боролся с Пораксусом, тем упорнее тот стремился навязать Броку свою волю.

А все потому, что бог хорошо знал, насколько Соня ему дорога. Знал, даже когда сам Брок упорно отказывался это признать.

Раздвинув ветки, Брок до боли в глазах вглядывался в густой подлесок, не мелькнет ли где-нибудь прядь рыжих волос. К несчастью, даже его сверхъестественно острое зрение ничем не могло помочь. Чертыхнувшись, Брок осторожно спланировал вниз, изо всех сил стараясь не зацепиться крылом за ветку дерева.

Он терпеть не мог летать в лесу. В этой тесноте невозможно было даже толком взмахнуть крыльями. Как прикажете летать или хотя бы планировать, когда того гляди застрянешь в этой паутине веток.

С трудом поймав воздушный поток, Брок постарался воспользоваться им, чтобы спуститься пониже. Пару раз ему все-таки не повезло, и он зацепился крылом за сломанный сук. Услышав громкий треск рвущейся кожи, Брок негромко выругался.

Слава Всевышнему, на нем все очень быстро заживало. Брок мысленно возблагодарил небеса, сделавшие его бессмертным.

И вдруг увидел Соню.

Благодаря острому зрению даже проливной дождь не смог ему помешать.

Сложив крылья за спиной, он камнем упал вниз. Девушка, сжавшись в комок, лежала на земле у подножия дерева неподвижно, словно мертвая.

Брока кольнуло неприятное предчувствие. По спине пополз холодок. Нет, он, конечно, знал, что Соня жива. Он слышал, как бьется ее сердце, хотя теперь, когда он нашел ее, его стук доносился до него, как сквозь толстый слой ваты.

Брок торопливо обшарил взглядом полянку в поисках того, кто напугал Соню, – и вдруг заметил приближающегося волка. Так вот кто гнался за ней! Раскинув крылья, Брок приземлился на ноги, встав между волком и девушкой.

При виде нового противника волк пригнулся, почти распластавшись по земле, выгнув спину и угрожающе оскалил клыки. Его желтые глаза позеленели от бешенства. В ответ Брок оскалится, продемонстрировав волку собственные клыки, не менее внушительные. Из груди его вырвалось хриплое рычание. Броку очень не хотелось ввязываться в драку и уж тем более убивать волка, но он знал, что сделает это, если зверь не оставит Соню в покое.

Видимо, почувствовав, что перевес не на его стороне, волк неохотно попятился, признавая поражение. Брок молча ждал, пока зверь уйдет. Но даже после того как волк скрылся в чаще, он еще долго прислушивался, чтобы убедиться, не вернется ли тот.

Убедившись наконец, что хищник убрался восвояси, Брок повернулся к Соне. И онемел. Не веря собственным глазам, Брок изумленно смотрел на женщину, которую желал больше всего на свете.

Произошедшая в ней перемена была такой неожиданной и страшной, что у него перехватило дыхание. Блестящие ярко-рыжие волосы Сони, обычно заплетенные в толстую косу, грязными космами торчали в разные стороны. Всегда опрятное темно-зеленое платье, мокрое насквозь, было сплошь покрыто грязью. Оторванный у самого плеча рукав едва держался, подол тоже был порван и волочился по земле.

Однако Брока ужаснул не внешний вид, а рана на ладони Сони. Оторвав от рубашки полоску ткани, та замотала ею руку, видимо, пытаясь остановить кровь. Однако тонкая ткань сползла, когда она убегала от волка, и рваный порез оказался на виду. Выглядел он до такой степени страшно, что у Брока подкосились ноги.

Опустившись на колени возле Сони, он потянулся к ней. Руки тряслись. Брок боялся дотронуться до нее и в то же время изнемогал от желания убедиться, что она здесь, рядом. Расправив крылья, он прикрыл ее от дождя и осторожно придвинулся ближе. И только тогда заметил, что Соня в обмороке.

Очень осторожно, стараясь не поцарапать острыми когтями нежную кожу, Брок погладил ее по щеке. Сейчас он отдал бы все на свете, чтобы вновь увидеть перед собой ее янтарные глаза, утонуть в их бездонной глубине.

Очень нежно взяв ее за руку, Брок попытался получше рассмотреть рану. Широкий порез начинался возле указательного пальца и, протянувшись наискосок через ладонь, заканчивался у самого запястья. Брок покачал головой – рана оказалась глубокой, и припухшие края ее уже начинали чернеть.

Но хуже всего было то, что из раны сочился желтый гной. Осмотрев рану, Брок понял, что нужно спешить. Бережно подхватив Соню на руки, Брок взмахнул крыльями, готовясь взмыть в воздух и лететь в замок.

Но яркая вспышка молнии, озарившая лес слепящим светом, словно пригвоздила Брока к земле. Небо расколосось надвое, напомнив ему о том, что существуют силы, способные ему помешать. Гроза превратилась в адскую бурю. Сипло выругавшись, Брок задумался. Если он взлетит, молния наверняка попадет в него, что для Сони будет означать верную смерть.

Он не может подвергнуть ее такому риску. Брок неохотно опустил Соню на землю, потом стащил с плеча сумку и принялся рыться в ней. К счастью, он предусмотрительно прихватил с собой плащи, когда отправился на поиски.

Вытащив один из них, Брок осторожно завернул в него Соню и воззвал к своему богу, приказав ему убраться. И тотчас же темно-синяя кожа приняла свой обычный цвет, когти исчезли, клыки втянулись, а вслед за ними сморщились и пропали крылья. Теперь, когда ему не было нужды оставаться Воином, он выглядел как самый обычный человек.

Облачившись в тунику, которую он так же позаботился прихватить с собой, Брок снова надел на плечо сумку. Потом поднял на руки Соню и огляделся по сторонам. Насколько он помнил, в нескольких лигах от опушки леса была деревня. Нужно как можно скорее отнести туда Соню.

Только бы она пришла в себя! Он попросит у нее прощения за то, что по его милости она оказалась в лесу, и, если повезет, уговорит девушку вернуться в замок Маклауд. Ведь она так всем нужна. И больше всех ему самому.

Прижавшись губами к Сониному лбу, Брок ужаснулся – она вся горела.

Он лихорадочно всматривался в ее узкое лицо – лицо, которое так часто являлось ему во сне... Лицо, которое вставало перед ним всякий раз, стоило ему только открыть глаза. Он спас ее еще ребенком, а спустя годы ребенок превратился в женщину, и Брок потерял покой. С тех пор он мечтал лишь о том, чтобы она навсегда принадлежала ему.

– Живи, Соня! – взмолился он. – Только не умирай, слышишь? Не смей умирать! Я тебе не позволю!

Но почему рана не затянулась? Очень странно, ведь он собственными глазами видел, как она исцеляла других. Соня владела исцеляющей магией, силу которой Брок не раз имел возможность оценить. Остальные друиды, жившие в замке Маклауд, буквально молились на Соню – едва ли не все они были обязаны ей жизнью. Соня принадлежала к тем друидам, что называли себя май, – магия, которой они владели, была поистине всесильной.

Даже Куин Маклауд, один из трех братьев Маклауд, был вынужден как-то раз прибегнуть к помощи Сони, чтобы избавиться от заклятия, наложенного на него Дейдрре.

Стоило Броку только подумать о той, кого он считал своим смертельным врагом, как он невольно ошетинился. В горле у него заклокотало. Все драу продали душу дьяволу и занимались черной магией, однако Дейдрре, которой этого оказалось недостаточно, пошла дальше, став верной прислужницей дьявола, его правой рукой. Дейдрре жила уже тысячу лет, успев погубить за это время несчетное количество ни в чем не повинных людей.

Брок проклинал Дейдрре самыми страшными словами, но еще сильнее он проклинал себя. С того самого дня, как он отдал Соню и Энис на воспитание друидам, он поклялся их защищать.

К сожалению, он не смог сдержать слово, и Энис погибла. Если он в самое ближайшее время не найдет убежище для Сони, ее смерть тоже будет на его совести.

Гром грохотал непрерывно, его раскаты слышались уже совсем близко. Гроза бушевала прямо у них над головой: небо то и дело озарялось вспышками молний, а ветер, превратившийся в настоящий ураган, завывал, словно обезумевший от голода дикий зверь.

Задрав голову, Брок яростно зарычал. Словно только и дожидавшийся этого бог мигом проснулся, уже собираясь вырваться на свободу. Боги питались яростью Воинов – только она могла пробудить их к жизни. Доставив ему это небольшое удовольствие, Брок твердой рукой умирил его. Большую часть из тех двухсот семидесяти пяти лет, что он прожил на свете, Брок учился держать своего бога под контролем и сейчас не собирался отпускать Пораксуса на свободу.

Просто когда речь заходила о Соне, Брок терял способность нормально рассуждать.

Нужно было выбираться отсюда, и поскорее. Брок сделал глубокий вдох, крепко прижал Соню к груди и побежал. Пустив в ход сверхъестественные способности, которыми он был обязан своему богу, Брок несся как ветер. И не останавливался, пока вдалеке не показалась деревня.

Глава 2

Быстрыми шагами направившись к трактиру, Брок толкнул плечом дверь и вошел.

Двое постоянных посетителей, устроившихся за столом, без особого любопытства разглядывали его. Зато стоявшая за стойкой невысокая, пухлая, словно булочка, женщина, ахнув, всплеснула руками и поспешно кинулась закрывать дверь.

– Кошмарная буря... просто ужас какой-то, – пробормотала она, сверля Брока взглядом.

– Мне нужна комната.

Подбоченившись, толстуха неодобрительно поджала губы.

– Ваша... хм... супруга... больна? – осведомилась она, отдельно выговаривая каждое слово.

– Моя жена упала с лошади. Та испугалась грозы и понесла.

Брок мысленно отметил про себя, как легко с его губ слетело слово «жена». Казалось, не было ничего естественнее, чем назвать Соню своей. Но он старался не думать об этом. Проклятие, из-за которого близкие ему люди продолжали гибнуть, коварно – нельзя допускать даже мысли о том, что у них с Соней есть будущее.

– Ох уж эти бури! – сочувственно закивала головой женщина. – Стало быть, ваши лошади убежали? Неужели обе?

Брок ограничился коротким кивком.

– Мне бы хотелось поскорее переодеть жену во что-нибудь сухое. А потом поесть горячего, если можно. Мы вымокли до костей, замерзли и проголодались.

– Ну, с этим проблем не будет. Сейчас распоряджусь. А деньги-то у вас есть? – вдруг спохватилась толстуха.

– Есть.

Женщина выразительно подмигнула.

– Не в обиду будет сказано, но я предпочла бы увидеть их собственными глазами прежде, чем я покажу вам комнату.

Брок повнимательнее присмотрелся к трактирщице. Морщинки, избородившие ее лицо, рассказали ему то, о чем молчали крепко сжатые губы. Все было понятно без слов. Эта женщина знавала тяжелые времена и научилась не гнуться под ударами судьбы. Она привыкла выживать и правила трактиром железной рукой.

– Проводите меня в комнату и получите деньги, – буркнул он.

Трактирщица задумчиво побарабанила пухлыми, словно сардельки, пальцами по стойке.

– Что ж, ладно, – неохотно кивнула она. – Но предупреждаю: если вы решили обмануть меня, то будете иметь дело с Колином. – Она выразительно кивнула ему за спину.

Брок машинально покосился через плечо – в углу смутно маячила какая-то фигура. Когда глаза немного привыкли к темноте, он разглядел здорового мужика, который пока предпочитал держаться в тени. Не удостоив Колина взглядом, Брок вслед за хозяйкой направился к лестнице.

Миновав несколько дверей, трактирщица указала ему на последнюю.

– Я так понимаю, вам требуется уединение? – подмигнула она.

– Правильно понимаете.

Темные глаза трактирщицы сузились.

– Вы ведь из благородных, верно? – неожиданно спросила она.

– Нет.

– Не морочьте мне голову, – отмахнулась толстуха. Толкнув дверь, она посторонилась, пропуская его в комнату. – Мне нет никакого дела, кто вы такой.

Но Брок знал, что это не так. Вряд ли бы трактирщица обрадовалась, узнав, какое чудовище она только что впустила в дом.

Слегка оттеснив ее плечом, Брок осторожно опустил Соню на постель и стащил с плеча сумку. Отыскав кожаный кошель, Брок сунул трактирщице несколько монет и по ее просившему лицу догадался, что такой щедрости она не ожидала.

– Я сейчас же распорядюсь, чтобы вам принесли поесть, – почтительно пробормотала она, спрятав монеты. И угодливо заулыбалась. – Что-нибудь еще, милорд?

Брок невольно бросил взгляд на Сонину руку.

– Чистые бинты, – буркнул он.

Наконец дверь за трактирщицей захлопнулась. Облегченно вздохнув, Брок поворошил поленья в очаге, чтобы огонь разгорелся пожарче. Убедившись, что в комнате стало заметно теплее, он решил, что пришло время заняться Сониной рукой.

Внимательно осмотрев рану, Брок покачал головой. Придется вскрыть ее, чтобы очистить от гноя. Даже хорошо, что Соня по-прежнему без сознания – так она по крайней мере не почувствует боли.

Осторожно выпустив один коготь, Брок быстро полоснул им по ране. Соня со стоном дернулась, неосознанным движением попытавшись вырвать у него руку, но Брок держал крепко. Когда Соня немного успокоилась, он бережно повернул ее руку так, чтобы гной мог вытекать наружу.

В дверь постучали. Брок даже не успел ответить, как она распахнулась и в комнату, с трудом удерживая в пухлых руках тяжелый поднос, вплыла трактирщица. Отдуваясь, она пристроила его на столик возле камина и принялась отряхивать руки.

– Вы бы сняли с вашей жены мокрое платье, да поскорее, не то она простудится, – покачав головой, ворчливо посоветовала она.

Взгляд Брока невольно скользнул по Сониной груди, и в горле мгновенно пересохло.

– Угу, – промычал он, смущенно отведя глаза в сторону.

– Хотите, я помогу?

– Спасибо, – поднявшись на ноги, пробормотал он. – Кстати, как ваше имя?

– Джин, – улыбнулась трактирщица.

Брок, решив не вмешиваться, предоставил ей самой стащить с Сони мокрое платье. Как он ни старался быть осторожным, тонкая ткань мгновенно рвалась, стоило ему только дотронуться до нее. Так что помощь Джин оказалась очень кстати.

– Не повезло вашей жене, – покрутила головой трактирщица. – Видать, сильно расшиблась.

– Ничего, Соня сильная. Она исцелится, – не подумав, брякнул Брок.

Трактирщица изумленно вскинула брови.

– Это с такой-то раной?! Вот уж сомневаюсь. – Она покачала головой. – Видите, как воспалилась? Готова поспорить на что угодно, туда попала инфекция.

– Так оно и есть.

– Придержите вашу даму за плечи, – велела Джин.

Брок машинально выполнил приказ, а трактирщица ловким движением стащила с Сони насквозь промокшее платье и сорочку.

Пока она раздевала ее, Брок старательно отводил глаза в сторону, изо всех сил стараясь не глазеть на соблазнительное тело Сони. Сколько ночей он лежал без сна, мечтая о том, как сожмет ее в объятиях, как станет упиваться видом ее обнаженного тела, почувствует прикосновение ее шелковистой кожи! При мысли о том, как она закричит от наслаждения, когда он раздвинет ей ноги и одним толчком ворвется в нее, у Брока кружилась голова, а во рту мгновенно пересыхало.

Как он ни старался отворачиваться, не смотреть на нее было выше его сил. Вот и сейчас, стоило ему увидеть упругие полушария Сониной груди, увенчанные розовыми бутонами сосков, как вся его кровь, разом вскипев, прихлынула к одному месту, а внизу живота появилась знакомая тянущая боль. Взгляд Брока воровато скользнул ниже, остановился на треугольнике курчавых рыжих волос между ног Сони, и он страстно захотел коснуться его. Почувствовав, как закаменела плоть, Брок мысленно чертыхнулся. Когда он думал о том, чтобы переодеть Соню в сухое, он и представить себе не мог, какая пытка ему предстоит.

Джин, стащив с девушки мокрую одежду, брезгливо швырнула ее на пол. Даже не взглянув на омерзительную грудку мокрого и грязного тряпья, она принялась развешивать перед камином мокрый плащ.

– Вы бы поели, милорд, – посоветовала она. – А я пока сниму с нее чулки и башмаки.

Заметив, что Брок колеблется, Джин немедленно взяла бразды правления в свои руки. Можно было не сомневаться – эта женщина знает, как управляться с мужчинами.

– Да не волнуйтесь вы о вашей Соне, милорд! – прикрикнула она, бесцеремонно подталкивая Брока к подносу. – Я позабочусь о ней. А вы поешьте, пока не остыло.

«Вашей Соне».

Брок, зажмурившись, мысленно попробовал это слово на вкус.

Ему неожиданно понравилось, как оно звучит.

Молча признав свою полную бесполезность, Брок решил последовать совету Джин и поест, пока она хлопочет вокруг Сони. Он потянул носом, и в животе у него заурчало. Только сейчас Брок почувствовал, что голоден, как зверь, хотя в случае необходимости он мог бы несколько дней обходиться без пищи, не испытывая при этом никаких неприятных ощущений.

От подноса пахло очень аппетитно, и Брок принялся за еду. Отломив краюху еще горячего хлеба, он принялся жевать, наблюдая, как Джин суетится вокруг Сони. Когда он перешел к мясу, трактирщица, переодев Соню, уже занялась ее рукой.

Брок сам не заметил, как уничтожил все, что было на подносе. Отправляя в рот кусок за куском, он то и дело поглядывал, как Джин возится с Соней, и невольно радовался, что предоставил все ей – та управилась со всем на удивление ловко и уж куда лучше, чем сделал бы он сам со своими огромными, неуклюжими руками. В каждом ее движении сквозила материнская забота – Брок не мог не заметить, как она старается не причинить Соне боли.

Когда он доел, Джин объявила, что сделала все, что в ее силах.

– Я положила на рану немного целебной мази, чтобы вытянуть из нее гной, – сообщила она. – Не нравится мне эта лихорадка! – Джин покачала головой. – У меня есть кое-какие травы, которые хорошо помогают в таких случаях. Отвар нужно смешать с водой, а потом обтирать им ее время от времени, чтобы спал жар.

– Я сам этим займусь, – кивнул Брок. Он сделает все, что угодно, лишь бы Соня выздоровела.

– Ну что ж, тогда схожу за травами. – Заметив опустевший поднос и кувшин, в котором не осталось ни капли, Джин одобрительно кивнула и, собрав посуду, направилась к двери.

Брок задвинул за ней засов и устало провел рукой по лицу. Из груди его вырвался облегченный вздох. Наконец они были одни. Если бы еще не тревога за Соню, он был бы счастлив. Подойдя к постели, Брок присел на край и принялся разглядывать ее руку.

Трактирщица потрудилась на славу, промыв и обработав рану, после чего аккуратно перевязала ее чистой тряпицей. Оставалось надеяться, что этого будет достаточно. Внезапно ему вспомнился Фелан, еще один Воин, которому посчастливилось сбежать из темницы Дейдрре. Сила, которой боги наделили Фелана, крылась в его крови: та была чудодейственным лекарством, способным исцелить любую рану.

Он бы прямо сейчас ринулся на поиски Фелана, но как он мог бросить Соню? Оставить ее одну, да еще в таком состоянии? Нет, ни за что! Брок скрипнул зубами. Ах, Соня, Соня... всегда такая веселая, полная жизни! Видеть, как она лежит неподвижно, словно мертвая, с пепельно-бледным лицом, было выше его сил. При взгляде на нее сердце у Брока обливалось кровью.

Господи, о чем она только думала, когда сбежала из замка Маклауд? Ведь там она была в безопасности и давно уже стала членом семьи. Конечно, на чей-то взгляд семья, состоявшая из бессмертных Воинов и друидов, могла показаться странной, но другой у него не было.

В глубине души Брок уже начал надеяться, что преследующее его проклятие отступило и тем, кто окружает его, ничего не грозит. Однако последующие события доказали, что это не так – и очень скоро он в этом убедился. Погибла Энис, он потерял ее навсегда. Когда-то, много лет назад, он поклялся защищать эту девочку и не смог сдержать клятву.

Хватит ли у него смелости искушать судьбу, когда речь идет о Соне?

Брок понимал, что обязан как можно скорее вернуться в замок, позволив Фэллону самому перенести туда Соню. Это было бы разумно и правильно, но он не мог заставить себя это сделать. Ну не мог, и все тут. Ему хотелось немного побыть с ней вдвоем. Воспоминания об этом смогут поддержать его, как-то скрасить ту безрадостную жизнь, которая его ждет.

Прислонившись спиной к стене, Брок позволил себе бездумно наслаждаться Сониной красотой. Он так долго шпионил по приказу Дейдрре, выполняя все ее приказы, что лишился возможности защищать тех, кого он любит. Брок с горечью вспомнил, сколько раз он был близок к тому, чтобы перейти черту. Живя в этих проклятых горах, где царило зло, он едва не перестал быть собой.

Каждый раз, чувствуя, что уже готов сдаться, он летел повидать Соню. Она так и не узнала об этом. Брок прятался, стараясь не показываться ей на глаза. Одно ее присутствие смиряло бурю, бушевавшую в его душе. Ему достаточно было только увидеть Соню, чтобы ярость его улеглась, а на душе воцарился покой.

Сколько раз он повторял себе, что Соня не для него, что она никогда не будет принадлежать ему. Сколько раз давал себе слово держаться от нее подальше...

А потом она оказалась в замке Маклауд.

Брок был потрясен, узнав об этом, не верил собственным ушам. Видеть ее каждый день, слышать ее голос, украдкой касаться ее руки было подарком судьбы. И одновременно проклятием.

Быть рядом с ней... и знать, что он никогда не сможет назвать ее своей.

Это было пыткой страшнее, чем жизнь в подземелье Дейдрре. Даже в разлуке с семьей, не имея возможности помочь родным, Броку не было так тяжело, как теперь.

Из-за преследующего его проклятия, не доверяя никому, он обрек себя на добровольное затворничество в горах Кэрн-Тул, служа Дейдрре. А потом предал свою повелительницу и сделал все, чтобы помочь другим Воинам убить ее. Лишь колоссальная черная магия, которой владела Дейдрре, спасла ее от гибели.

Потом Брок вместе с остальными Воинами отправился в замок Маклауд. Поначалу было тяжело – он никак не мог привыкнуть к тем, кого отныне считал своими братьями, не мог поверить, что он теперь не один.

И все же он был счастлив, и в первую очередь потому, что теперь рядом был Рамзи. Рамзи – спокойный, немногословный – все эти годы оставался Броку верным другом, а теперь стал ему ближе родного брата. Когда-то давно они оказались пленниками Дейдрре. Общее несчастье сблизило их, превратившись в крепкую дружбу. Тогда Рамзи был единственным, кому он доверял и к чьим словам прислушивался, и единственным, кого он не опасался назвать своим другом.

Потом представился шанс бежать. Брок с самого начала понимал, что одному из них придется остаться в плену, чтобы иметь возможность шпионить за Дейдрре. Только так они могли всегда быть в курсе ее планов. Он сам вызвался остаться. Рамзи твердил, что не бросит его тут, но Брок ничего не хотел слушать. Уговорить Рамзи оказалось труднее всего. Впрочем, Броку тоже было беспокойно – он хорошо понимал, что в этой игре с Дейдрре на карту поставлена его жизнь.

Однако их план удался. За те годы, что Брок провел в горах Кэрн-Тул, он почти потерял себя, однако его труды не пропали даром. Он не только выяснил планы Дейдрре относительно братьев Маклауд, но еще и смог помочь им спастись.

Спохватившись, Брок постарался не думать о Дейдрре. Воспоминания о годах, проведенных у нее на службе, не вызывали ничего, кроме бессильной ярости, а ему сейчас нужно было думать о Соне. С трудом проглотив вставший в горле комок, Брок попытался оторвать взгляд от обнаженных плеч девушки... и не смог. Когда дело касалось Сони, он терял всякую возможность мыслить.

Глава 3

Горы Кэрн-Тул

Дейдрре разглядывала лежавшие перед ней свитки пергамента. Чернила давно выцвели, пожелтевшие от времени листки крошились прямо на глазах. Если не принять срочные меры, сведения будут безвозвратно потеряны.

Призвав на помощь магию, Дейдрре склонилась над свитками. Через мгновение она почувствовала, как ее захлестывает знакомая волна, и дунула на них.

Письмена вспыхнули и засветились в темноте – порыжевшие от времени буквы стали темнеть на глазах, и вскоре Дейдрре уже смогла разобрать написанные на пергаменте слова. Миг, и пергамент вспыхнул, как факел. Вскоре от него осталась лишь кучка пепла.

Такова была цена магии драу, но Дейдрре хватило времени, чтобы узнать все, что скрывали древние свитки. В этих пергаментах говорилось о древнем кургане-могильнике, в котором хранился некий артефакт.

Дейдрре не успела разобрать, о каком именно артефакте шла речь, однако без труда догадалась, где именно следует искать. Конечно, речь шла о Гленко. Ну что ж, она позаботится, чтобы отныне ни одна драу, кроме нее, и близко не подошла к кургану.

Позабыв о сгоревших свитках, Дейдрре задумалась. Если драу отпадают, то кто же тогда сможет пробраться в могильник, кого ей послать туда? Может, маи смогут помочь? Или смертные? Ей не составит особого труда использовать кого-то из них, чтобы добыть захороненный в кургане древний артефакт.

Опустившись на колени посреди комнаты, Дейдрре воззвала ко злу. Она бормотала заклинания, призывая на помощь тьму, делавшую ее магию столь могущественной. И вот наконец ее просьба была услышана. Почувствовав, как по коже побежали мурашки, Дейдрре вскинула голову и принялась монотонно читать заклятие, которое, как она твердо верила, укажет ей, кто сможет проникнуть в могильный курган.

Что-то негромко загудело, и перед Дейдрре взметнулась огненная стена. Она была настолько высока, что опалила даже гигантские камни, из которых был сложен потолок, заставляя их корчиться от жара. Дейдрре, прищурившись, вглядывалась в пляшущие языки пламени. Внезапно перед ее глазами на миг возникло знакомое лицо, а потом она услышала это имя.

Брок.

Дейдрре, запрокинув голову, расхохоталась. Кто бы мог подумать, что единственным, кто способен проникнуть в курган-могильник, окажется Воин? Тем более Брок! У Дейдрре руки чесались отомстить негодяю за предательство, едва не ставшее причиной ее гибели. Впрочем, с этим можно подождать. Сначала она заставит его пробраться в гробницу, а уж потом сделает так, что он будет на коленях молить ее о прощении.

Едва сдерживая радостное волнение, с улыбкой на губах Дейдрре кликнула виррана. Для начала нужно отыскать Брока.

Соня изнывала от желания снова погрузиться в знакомое тепло, оказаться в кольце сильных рук, которые станут оберегать ее, прижаться к широкой груди, почувствовать себя в безопасности.

Она готова была поклясться, что за миг до обморока успела услышать хлопанье синих крыльев над головой... К ней метнулась какая-то тень, а потом что-то тяжелое опустилось на землю, заслонив ее от волка.